

ли, а также – в более поздних словарях (*tarotine*) (RJA XVIII, 111); удаление может быть и *tàrotina* ‘опилки’ (Корчула, Skok III, 512).

По мнению А. Брюкнера, польск. *trocy* образовано от гипотетического существительного **trota* (Brückner 576).

Можно думать, что малопольские *trot*, *troty* ‘мелкие веточки’ и *troj* ‘опилки на лесопильне’ продолжают форму **tъrotъ*, являющуюся paradigmатическим вариантом к форме, реконструированной Брюкнером, а *troty* ‘мелкие частицы соломы и сена, мусор, пыль в зерне худшего сорта’ продолжает или ту же форму, или непосредственно вариант **tъrota*.

Примечания

¹ Górniewicz H. Dialekt malborski. II, 2. Gdańsk, 1974, 207.

² Ibid. 319.

³ Bąk P. Słownictwo gwary okolic Kramskia na tle kultury ludowej (= Polska Akademia Nauk. Komitet językoznawczy. Prace językoznawcze 20). Wrocław, 1960, 120.

⁴ Tomaszewski A. Gwara Łopienna i okolice w północnej Wielkopolsce (= Polska Akademia Umiejętności. Prace Komisji językowej. № 16). Kraków, 1930, 206.

⁵ Варбом Ж.Ж. Русские этимологии // Древнерусский язык. Лексикология и лексикография. М., 1980, 163 (ссылка на устное сообщение О.Н. Трубачева).

⁶ Там же, 160–163.

⁷ Pracki W. Przyczynek do słownictwa ludowego z okolic Krakowa // PF V, 1895, 158.

⁸ Pracki W. Op. cit. 157; Karłowicz V, 111 (со ссылкой на работу В. Працкого); Варшавский словарь VI, 54.

⁹ Специально об этимологии польск. диал. *sczybry* см.: Калашиников А.А. Польские этимологии. I // Этимология. 1994–1996. М., 1997, 71.

И.А. Калужская

ДВЕ БАЛКАНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ (к вопросу о палеобалканских истоках некоторых румыно-албанских лексических параллелей)

1. Рум. *abur* ~ алб. *avull* ~ иллир. *Atabulus*

Рум. *ábur* m. ‘пар, испарение; пл. пары (винные); дыхание; душа животных’¹, *abure* (1640 г.)², аром. *abur* то же³ ~ алб. *ávull* m. ‘пар; пары, испарение; жар, зной; болезнь растений; внутренний жар’⁴ являются общепризнанным, хотя и несколько проблематичным румыно-албанским соответствием.

Связь слов была установлена еще Ф. Миклошичем⁵. Г. Мейер⁶, утверждая, что румынское слово заимствовано из албанского и сохранило более древнее *-b-*, выводил алб. *avull* < праалб. **abul* < **abla-* = = др.-инд. *abhrá-* ‘пасмурная погода; облако, туча’. На ошибочность этого подхода справедливо указал М. Шмидт⁷, приведя для др.-инд. *abhrá-* со-

ответствия, очевидно отражающие *r*-основу: авест. *awra-* ‘облако’, лат. *imber* ‘дождь’, греч. ἄφρος ‘пена’, галльск. ГН *Ambrā – и.-е. < *mbhr- (ср.: Pokorný I, 316). Вместо этого Шмидт предложил отождествить алб. *avull* с вычлененным им в мессапском названии ветра *Atabulus* комплексом *-abulu-, соотнеся последний с арм. *atn* ‘обла-ко’, греч. ὄμβρος ‘дождь’, др.-инд. *ambu-* ‘вода’, галльск. *ambe* ‘ручей’, лат. *amnis* ‘река’ – все к и.-е. *abnis от *ab- ‘вода’, что вряд ли верно, поскольку перечисленные формы (кроме лат. *amnis*) суть продолжения того же и.-е. *emb(h)-/*omb(h)-/*mbh-, что и др.-инд. *abhrá-* (Pokorný I, 316).

Указанное албано-мессапское сближение было принято Г. Краэ, отвергшим дальнейшую этимологию Шмидта и интерпретировавшим *at-* в *Atabulus* как восходящее к и.-е. *atti ‘над, поверх, через’, а вторую часть сложения как рефлекс и.-е. *ab- ‘вода’ (ср. лат. *amnis* < *ab-nis, др.-ирл. *abann* ‘река’ и пр. – Pokorný I, 1), т.е. “der über das Wasser (Meer) weht”⁸. К сожалению эта трактовка, с одной стороны, не решает формальных проблем, связанных с отождествлением албанской и мессапской форм (мессап. *b* ~ алб. *v*), с другой – сама реконструкция внутренней формы иллиро-мессап. *Atābulus* не опирается на надежные параллели. Для сравнения уместно привести предложенную О.Н. Трубачевым⁹ интерпретацию иллиро-мессап. *Atābulus*, исходящую из свидетельства Сенеки¹⁰ о том, что это был м е с т - ны й, а не транзитный ветер, и рассматривающую его как сложение иллир. *bul-/*bur- ‘жилище’ с предлогом-приставкой *atā-*, ср. слав. *otъ, балт. *ata-; второй компонент трактуется как родственный на-званию города в южной Иллирии *Βουλλίς*, *Βυλλίς* и иллир. βύριον· ὄκημα (Hes.). В подтверждение вариативности иллир. *bur-/*bul- автор приводит разночтение в написании однокоренного топонима у Плиния: *Triburium/Tribulum* (Plin. III, 142). Кроме того, практически тождественное *Atābulus* образование Трубачев видит в древнем на-звании Родоса ’Атабүріа и горы на нем ’Атабүріс, связываемых с упомянутым иллир. βύριον. Несмотря на изящность предложенного решения, оно имеет и уязвимые стороны: отождествление *Βουλλίς* и βύριον выглядит не вполне убедительно на фоне отсутствия других свидетельств мены *r/l* в иллирийском, при том что иллир. *Tribulum* является собой полное соответствие греч. Τριφύλια от φύλη ‘род’¹¹. Таким образом, морфологическое членение и содержательное толкование мессап. *Atābulus* продолжает оставаться полем для дальнейших догадок.

Существует и формальное препятствие для сопоставления сегмента *abulus с алб. *avull* (resp. рум. *abur*). Согласно албанским и румынским историко-фонетическим закономерностям, интервокальное *b* спирантизировалось в *v*, а затем выпадало, ср. алб. *kal* ‘лошадь’, рум. *cal* < лат. *caballum* и под. Именно это обстоятельство заставило Э. Хэмпа¹² (кстати позитивно относившегося к близости *avull* и *Atabulus*), высказать предположение о вторичном характере алб. *v*, возникшего в гиатусе:

abulo-* > **aul-* > **avul*, что, наряду с дальнейшим рассуждением о генезисе албано-иллирийского слова в результате контаминации **nebela* и **agla* (к последнемуср. греч. ἀχλύς = др.-прусск. *aglo* ‘дождь’), давших нечто вроде **abela*/abula*, представляется в высшей степени гипотетичным¹³.

Из всего вышесказанного однозначно вытекает, что возведение алб. *avull* к иллиро-мессап. *At-ābulus* ни в коей мере не может считаться убедительным.

Заметим, что этимологическая интерпретация алб. *avull* ~ рум. *abur* вообще представляет собой трудный случай. Ни одно из предложенных до настоящего времени решений не может быть признано вполне удовлетворительным. Так, попытка увидеть их общий источник в и.-е. **aū(e)-*, **ue-* ‘дуть, веять’ (греч. ᾁσ· πνεῦμα [Hes.], ἄτρο ‘туман’, аӯра ‘ветерок’, а᷑lla ‘вихрь, буря’, кимр. *awel* ‘ветер’ и пр.¹⁴, или, вычленив в албанском префиксальное *a-*, соотнести оставшуюся часть с нем. *Qualm* ‘пар’ и реконструировать праалб. **a-gʷlo-*¹⁵, или же, связав *a-vull* внутри албанского с *valē* ‘волна’, восстановить правильную форму **a-vol-*¹⁶, упираются в фонетические препятствия – интервокальное *v* должно было выпасть, *gʷ* перед согласными и гласными заднего ряда > алб. *g*. Сохранение *b* в рум. *abur* при очевидности его долатинского статуса¹⁷ также не вписывается в картину румынской исторической фонетики.

Не претендую на окончательное решение проблемы, мы бы хотели предложить еще одну версию генезиса рассматриваемой албано-румынской пары. Исходя из того, что единственным удовлетворительным объяснением сохранения интервокального *v* в албанском может быть возведение его к звукосочетаниям **suy*, **ruy*, **nuy*, **luy* и допустив, вслед за Н. Иоклем и Х. Баричем, префиксальный характер *a-*, можно было бы без больших натяжек связать оставшуюся часть с и.-е. **suel-* ‘тлеть, жечь’: др.-инд. *svá-rati* ‘светит, сияет’, *svargá-* ‘небо’, греч. εἴλη ‘солнечный свет’ (Pokotny I, 1045). В плане семантики особенно важными представляются др.-в.-нем. *swalm* ‘дым’, нидерл. *swalk* ‘пар, дым’, лит. (жем.) *svilis* ‘жар, лихорадка’, лтш. *svelme* ‘пар, зной’, *svals* ‘пар’ (Pokotny I. ibid.). Корневой *i* в *avull* способен отражать как огласовку албанского рефлекса **l*¹⁸, так и сужение в безударной позиции *o* < **ē*,ср. др.-исл. *svæla* ‘коптить’, ‘толстая копоть’, англ.-сакс. *svælan* ‘сжигать’; к отражению и.-е. **suy* в алб. *v*ср. хотя бы и.-е. **suekru-* > алб. *vjehërr* ‘свекровь’. Что же касается рум. *abur*, то учитывая сложность непосредственного его отождествления с алб. *avull*, видимо, позволительно либо рассматривать, вслед за Э. Чабеем, как относительно позднее проникновение из албанского, отражающее фонетически вторичную северногегскую диалектную форму *abull*¹⁹, либо допустить здесь фонетическое развитие по типу лат. *veteranus* > рум. *hătrin*, произошедшее в условиях морфемного шва.

2. Рум. *mal* ~ алб. *mal* ~ фрак.
Malva, *Malvensis* ~ иллир. *Malontum* и пр.

Рум. *mal*, *-uri* п. ‘земная возвышенность немного выше холма с крутыми склонами’, ‘обрывистая стенка земного углубления, край ямы’, ‘полоса земли вдоль линии воды, берег’²⁰, ‘глинистая почва’ (Олтения)²¹; слово также широко представлено в румынской топонимии²²; аром. *mal* ‘берег’²³; исторум. *mql* ‘холм’²⁴ ~ алб. *mal* т. ‘возвышенность около 200 м над уровнем моря’²⁵, ‘лес’ (Мирдита)²⁶ были идентифицированы Ф. Миклошичем²⁷ и включены во все списки румыно-албанских соответствий²⁸.

Б.П. Хашдеу²⁹ привлек для подтверждения палеобалканского происхождения румынского и албанского слов наименование области в римской провинции Дакии *Dacia Malvensis*³⁰, справедливо предположив, что его позднейшим латинским эквивалентом является название области *Dacia Ripensis* в бывшей провинции Мезии, куда Аврелиан в 275 г. эвакуировал римские войска, администрацию и население из левобережья Дуная³¹. Данное умозаключение принял Г. Мейер³², присовокупив к дакийскому свидетельству иллирийский топоним *Dimallum*, отмеченный у Тита Ливия, и выявив родственные связи алб. *mal* с лтш. *mala* ‘край, берег’, ср.-ирл. *mala* ‘рекница’, ст.-слав. измолѣти ‘eminere, є́съєσθαι’³³. Касаясь соотношения значений румынского и албанского слов, Мейер привел в качестве точной аналогии нем. *Berg* ‘гора’ ~ слав. *bergъ ‘берег’. Из круга appellативной лексики к рассматриваемому гнезду также относятся: греч. προμόλη ‘основание горы, исток реки’, μολεύω ‘обрезать побеги у растений’, ср.-ирл. *mell* ‘большой шар’, *mul* ‘шар’, др.-исл. *mql* ‘вал из мелких камней, расположенный вдоль берега’, лит. *malá* ‘земля, область’, *pamalis* ‘окрестность’, *jýmala* ‘морское побережье’, *lýgmala* ‘возвышение (на краю)’, лтш. *jýrmala* ‘морской берег’, *pamala* ‘граница области’, серб. *iz-mòlti* ‘показаться, появиться’, словен. *molíti* ‘протянуть (руку)’, *moléti* ‘возвышаться, выступать’ – все к и.-е. *mel-, *melə- : *mlō- ‘выступать наружу, появляться, возвышаться’, *molā ‘берег’ (Pokorný I, 721; Fraenkel I, 400–401). Л.В. Куркина, реконструировавшая для праславянского этимологическое гнездо, представленное основами *-mъlēti, *-milati, *-moliti со значением ‘выступать, показываться из-за чего-либо’³⁴, приводит также субстантивные образования, сопоставимые с румынской и албанской лексемами: словен. *pomòł*, *mola* ‘выступ, балкон, острие’, *romolek* ‘небольшое возвышение’³⁵. Со своей стороны, хотелось бы добавить яркую восточнославянскую параллель в виде изолированного блр. (полесск.) *прымбл* ‘кругой берег реки’ (Тураускі слоўнік. 4, 247), отражающего то же самое и.-е. *mol-; к словообразовательной структуре ср. приводившееся выше греч. προ-μόλη. Здесь уместно напомнить об остроумной попытке Г. Райхенкrona³⁶ реконструировать незавидетельствованное слав. *molъ на основании его продолжения в рум. диал. *moalele capului* (Сев. Кришана и Семиградье) со значением ‘макушка головы’, ср. приводимый там же сербский топоним *Mol* (между Су-

ботицей и Новым Садом); сюда же, на наш взгляд, может быть отнесена необъяснимая с точки зрения вокализма румынская диалектная форма *mol*, обычно трактуемая как вариант рум. *mal*³⁷ и алб. диал. *mol* ‘горное пастбище’ (Мирдита)³⁸.

Чрезвычайно обильны свидетельства с корнем **mal-* (< **mol-*) в древней топонимике Балкан и прилегающих территорий. Помимо уже упоминавшихся *Dacia Malvensis* и *Dimallum* (также Δι-μάλη ~ совр. алб. МН *Dimale* ‘Две горы’ в Чамерии³⁹), следует привести: дак. *Malva* – город [столица] в *Dacia Malvensis* на северном берегу Дуная, *Malianda* – обозначение Вифинии у Плиния (Plin. NH 5, 143), Μαλεῖς, Μηλεῖς – народ в Фессалии в районе κόλπος Μαλακός (Strab. 1, 1, 17; 7, 32; St. B. 429, 19 etc.), Μαλήνη – город в Мизии, Μαλλα – город в Карии, Μαλεύς – ликийский Демос, Μαλός, Μαλλός – киликийско-писидийский город⁴⁰; иллир. *Malontum*, *Maluntum* (совр. *Molunat*) к югу от Рагузы, *Malata* – замок в Паннонии на пути вдоль Дуная, также остров в Сев. Далмации (совр. *Molat*), *Malavicum* – МН в Далмации, *Malvus* – в р-не Вышеграда⁴¹ (Mayer I, 217–218); Кαπό-μαλφα – замок в Дардании (Proc. De ae. IV, 4)⁴²; иллир. ЛИ *Malabanus* в Истрии, *Malennius* – имя царя саллентинов, (?) *Maltinius* в Далмации⁴³; также ГН *Malontina* в Каринтии, МН *Maletum* в Венеции, *Maleventum* в Самнии, *Malusia*, *mons Malusinus* в Норике, ЛИ Тριτύ-μαλλος, мессап. *mala-ganetaš* в надписи из Лечче, gen. *malohiaihī*⁴⁴ и дак. *Ad Malum* = совр. *Видин*⁴⁵. Грекуар связывал с топонимами, содержащими корень *mal-*, имя божества из Фессалии Μαλεάτης и фессалийские топонимы *Maloea*, *Malloea*⁴⁶. В.П. Нерознак⁴⁷ привлек к рассмотрению засвидетельствованные у Гесихия: Μάλεοι ὄροι, Μαλ.α⁴⁸ акр 'ωττρίον τῆς Λακωνικῆς, эпитет Аполлона Μαλ[λ]όες и предложил считать Μάλεα (видимо, выведенное из Μάλεοι. – И.К.) “апеллятивом со значением ὄρος, ἀκρωτήριον ‘гора’, ‘вершина’”, не отличив при этом греч. ὄρος ‘граница, рубеж’ от ὄρος ‘гора’ (в действительности, Μάλεον ὄρος зафиксировано у Суды, ср. также Μάλεόν ὄρος у Евстафия); там же дан не вполне адекватный перевод названия области *Dacia maluensis* = *Dacia ripensis* как ‘горная Дакия’⁴⁹ вместо ‘береговая, прибрежная’; без необходимых дополнительных комментариев привлечены также др.-макед. (по мнению автора) Μαλειάων ὄρος⁵⁰ (засвидетельствовано у Гомера в Od. 3, 287; 4, 515 и его этноязыковая атрибуция требует дополнительного обоснования. – И.К.) и *Maloca*, *Malion*, к сожалению, без ссылки на источник.

С известной долей вероятности к рассматриваемому кругу, помимо уже упомянутых топонимов, могут быть причислены некоторые названия мысов и горных вершин на территории Греции: Μαλέα (ион.), Μαλέη (эп.), Μάλεια, Μαλείη или Μαλεον, Μάλεον ὄρος, Μαλέαι, Μαλειάων ἄκρα, Μαλία и пр. – названия мыса на юго-востоке Лаконики и мыса на южном окончании о. Лесbos, Μαλόεις и Μαλλόες – эпиклеза Аполлона – покровителя стад в Митилене на Лесбосе, также гавань у мыса Μαλέα на Лесбосе со святилищем Аполлона, Μαλέας = Μάλιον, Μάλεος – мыс у гавани Феста на Крите, Μαλεών – местность в Аркадии, Μαλαιός

κόλπος и Μᾶλιακός ὁ κόλπος, Μᾶλιεῖς – название народа в Фессалии, давшего имя заливу, Μᾶλιεύς – город малиев⁵¹. Небезынтересны и данные эпиграфики с противоположного берега Эгейды: Μᾶλε[οι] – МН в Мизии, возможно в р-не Проконесса, Μᾶλ[α] – МН в Карии, возможно в области Галикарнаса (ср. хетт. кл. МН *Maliya*, ГН *Maliya*, теоним *Maliya*, название горы *Malimaliya* и МН *Maliassa*), Μᾶληνη – место на побережье Мизии напротив Митилены, Μᾶλ[ος] или Μᾶληρος во Фригии, ср. Μᾶλος на берегу Галиса к северо-востоку от Анкиры, ὁ Μάλου, ὁ Μᾶλλου, Μᾶλλος в Писидии, Μᾶλιετη в Лидии, также эпиклеза Μῆτρι Μᾶληνη в надписи с неустановленным местом происхождения⁵².

Довольно широк круг и внебалканских индоевропейских соответствий. Это, прежде всего, лтш. *Malvis* – название реки, *Malvju-pjava* – название луга, *Malveši* – название местности⁵³, трактуемые в контексте особой балкано-балтийской близости⁵⁴; сюда же лтш. ГН *Malta* – река, впадающая в озеро *Leibāns*, *Malta* – приток р. Рудне, *Mälčenka* (< **Mal'ēnka*) и др., лит. ГН *Maltupiss* – все из **mel-*/**mol-* с расширителем *-t*⁵⁵. Многочисленны и кельтские свидетельства, коллекционированные Хольдером: Μαλαιός – ирландский остров (также *Malea*); *Malata* – МН в Pannonia inferior; *Malascus* – МН в окрестностях Каркасона (юг Франции); *Malauña*, *Malona* – река в Галлии, совр. *Malène*; *Malava* – название реки, совр. *Béal*; *Malbodium* вместо *Mallo-bodium* – МН в департаменте Норд (Франция), совр. *Maubeuge*; *Malia* – кельтибер. МН; Μαλίακα – МН в Астурии; *Malva* < **Malava* – название реки в деп. Луара, совр. *Mauve*; *Malvanus torrens* в деп. Приморские Альпы. Особо следует отметить весьма примечательное имя божества *Malvisae* в двух посвятительных надписях: In h(onorem) d(omus) d(ivinae) diabus Malvis et Silvano Aur(elius) Verecundus ord. Brito(num) (Кельн, 188 г.) и [M a] l v i s i s s(acrum) p(ro) s(alute) [im]p(eratoris) Caes(aris) M.Au[re]l(i) Co]mmodi Anton(ini) [Au]g. Pii [Fel(icis)e]t [leg(ionis)] eiusdem [v(otum)] s(olvit) l(ibens) m(erito) (Нойкерк в окрестностях Гельдерна, 185–193 гг.)⁵⁶.

Возвращаясь к интересующим нас алб. *mal* и рум. *mal*, отметим одну важную деталь их фонетического облика, препятствующую непосредственному сопоставлению их с палеобалканскими формами, отражающими чистую основу **mal-*, а именно: *l* в них способно продолжать только сочетание *-ll-* для румынского, либо *l + C* (*C = l, n, s, w*) для албанского. Таким образом, на статус ближайших родственников албанской и румынской форм могут претендовать только палеобалканские топонимы с основой **mall-* resp. **malu-*.

Примечания

¹ Dicționarul limbii române, publicat de Academia Română. I. București, 1906, 8 (далее – DLR).

² Hasdeu B.P. // Columna lui Traian 1883, 421.

³ Papahagi T. Dicționarul dialectului aromân general și etimologic. București. 1963. 3.

- ⁴ Fjalor i gjuhës së sotme shqipe. Tiranë, 1980, 77 (далее – Fjalor).
- ⁵ Miklosich F. Die slavischen Elemente im Rumunischen // Denkschriften der Akademie, Wien. Philos.-hist. Klasse. XII. 1861, 8.
- ⁶ Meyer G. Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache. Straßburg, 1891, 21 (далее Meyer EWA).
- ⁷ Schmidt M.E. Untersuchungen zur albanischen Sprachgeschichte // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 57. 1/2. 1929, 14–15.
- ⁸ Krahe H. Die Sprache der Illyrier. I. Wiesbaden, 1955, 41.
- ⁹ Трубачев О.Н. Illyrica // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. М., 1983, 52–53.
- ¹⁰ Там же приведены все письменные свидетельства: *quidam sunt [sc. venti] quorundum locorum proprii, qui non transmittunt sed in proximum ferunt; non est illis a latere universi mundi impetus: A t a b u l u s Apuliam infestat, Calabriam Iapyx, Athenas Sciron, Pamphyliam Crageus etc.* (Seneca, Quaest. nat. V, 17–5); *quaedam temporum causae aut locorum non proprie dicantur morbi, quoniam protinus necant, sicunt tabes cum invasit arborem aut uredo vel flatus alicuidus regionis proprius, ut est in Apulia A t a b u l u s, in Euoea Olympias* (Plin, Nat. hist. XVII, 232); *A t a b u l u s* (Quintilian VIII, 2, 13); *Incipit ex illo montis Apulia notos // Ostenare mihi, quos torret A t a b u l u s et quos* (Horat. Sat. I, 5, 77 sq.). На основании последнего – метрического – свидетельства восстанавливается долгота второго ā.
- ¹¹ Krahe H. Op. cit., 104.
- ¹² Hamp E.P. Albanian and Messapic // Studies presented to J. Whatmough. London, 1957, 80–81.
- ¹³ Cp.: Hamp E.P. Rum. *abur* // Revue Roumaine de linguistique. XX. 5. 1975, 449–450; *Idem. ū and b before u and next to vowel* // Revue Roumaine de linguistique. XXI. 1. 1976, 51–52.
- ¹⁴ Meyer G. Albanesische Studien 3. Lautlehre der indogermanischen Bestandteile des Albanischen // Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften, Wien. Philosophisch-historische Klasse. Bd. 125. 11 Abh. 1892, 36; Hasdeu B.P. Etymologicum magnum Romaniae. Dictionarul limbii istorice și poporoane a românilor. I. București, 1972, 100–102; Russu I.I. Elemente autohtone în limba română. Substratul comun româno-albanez. București, 1970, 131–132.
- ¹⁵ Barić H. Albanorumänische Studien, I Teil. Sarajevo, 1919, 107.
- ¹⁶ Jokl N. Linguistisch-kulturhistorische Untersuchungen aus dem Bereiche des Albanischen. Berlin; Leipzig, 1923, 270–271. Çabej E. Studime gjuhësore. I. Prishtinë, 1975, 45–46.
- ¹⁷ Собственно латинские объяснения рум. *abur* не выдерживают критики: < лат. *vapor* (Miklosich F. Albanische Forschungen, II. Die romanischen Elemente im Albanischen // Denkschriften der Akademie, Wien. Philos.-hist. Klasse. XX. 1871, 69; Cihac A. Dictionnaire d'étymologie daco-romane. I. Frankfort s/M. 1870, 1): < нар.-лат. **ab-burare*, ср. итал. диал. *abburare* ‘обжигаться на солнце’, исп. *aburar* ‘зажигать’ (Pušcariu S. Etymologisches Wörterbuch der rumänischen Sprache, I. Lateinisches Element. Heidelberg, 1905, 5; Meyer-Lübke W. Romanisches etymologisches Wörterbuch³. Heidelberg, 1933, 15); < лат. *albus* ‘белое пятно’ Ciorănescu A. Diccionario etimológico rumano. Tenerif-Madrid, 1958–1966, 2–3.
- ¹⁸ Калужская И.А., Орел В.Э. Наблюдения над отражением индоевропейских слоговых сонантов в албанском языке // Славянское и балканское языкознание. Проблемы языковых контактов. М., 1983.
- ¹⁹ Çabej E. Studime gjuhësore. I. Prishtinë, 1975, 46.

- ²⁰ DLR ser. nouă 6–1, 59–61.
- ²¹ Glosar dialectal. Oltenia. Bucureşti, 1967, 61.
- ²² Iordan I. Toponimia românească. Bucureşti, 1963, 32.
- ²³ Papahagi T. Op. cit., s.v.
- ²⁴ Byhan A. Istrorumânișches Glosar // Jahresbericht der Instituts für rumänische Sprache. Leipzig, 1899. 280.
- ²⁵ Fjalor, 288.
- ²⁶ Dialektologia shqiptare. IV. 111.
- ²⁷ Miklosich F. Die slavischen Elemente..., 10.
- ²⁸ Treimer K. Albanisch und Rumänisch // Zeitschrift für romanische Philologie. XXXVIII. 1914/17, 397; Philippide A. Originea românilor. II. Iaşi, 1928, 720; Rosetti A. Istoria limbii române de la origine pîna în sec. al XVIII-lea. Bucureşti, 1978, 278; Poghirc C. Influența autohtonă // Istoria limbii române. II. Bucureşti, 1969, 331; Idem. Réflexions sur les problèmes du daco-moesien // Studia Balcanica. V. 1971, 176; Brîncuș G. Probleme ale reconstrucției elementelor lexicale autohtone în română comună // Studii și cercetări lingvistice. XVII. 2. 1966, 215–216; Idem. Vocabularul autohton al limbii române. Bucureşti, 1983, 90–92; Russu I.I. Op. cit., 174–175; Sotta G.R. Einführung in die Balkanlinguistik mit besonderer Berücksichtigung des Substrats und des Balkanlateinischen. Darmstadt, 1980, 48–50; Rădulescu M. Daco-Romanian-Baltic Common Lexical Elements // Ponto-Baltica. 1. 1981, 49–51.
- ²⁹ Hasdeu B.P. Historia critică a românilor. Bucureşti, 1875, 380.
- ³⁰ Образована ок. 158–159 г.н.э., когда Дакия была разделена на три части: *Dacia Porolossensis*, *Dacia Apulensis* и *Dacia Malvensis*; последняя охватывала территорию совр. Зап. Баната и, возможно, часть Олтении.
- ³¹ Ср.: Kretschmer P. Die Protoindogermanische Schicht // Glotta. XIV. 1925, 90; Philippide A. Op. cit., 720; Jokl N. Thraker. B. Sprache // Eberts Reallexikon der Vorgeschichte. 13. 1929, 285.
- ³² Meyer EWA, 256–257.
- ³³ Как убедительно показала Л.В. Куркина (Куркина Л.В. Славянские этимологии. VIII // Этимология 1973. М., 1975, 36), реально засвидетельствованные формы причастия наст. вр. изъълаши и имперфекта изъъмълѣхъ, а также с.-хорв. *mílati* дают основание полагать, что в словаре Миклошича, которым пользовался и Г. Мейер, следовало бы дать в качестве заглавного слова инфинитив изъъмълѣти, ср. СлРЯ XI–XVII вв. 6, 179: изъъмълѣти ‘выдаватьсь, торчать’.
- ³⁴ Против родства этих славянских форм с алб. *mal*, лтш. *mala* и пр. возражает ЭССЯ 9, 49, где для последних, вслед за Berneker II, 74, предлагается родство с **melti*, **molt* ‘молоть, тереть’; аналогичное мнение относительно др.-исл. *mol* см.: Vries J de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1962, 401. Для полноты картины напомним и попытку доиндоевропейской этимологии рассматриваемого гнезда лексем, предпринятую К. Оштиром (*Oštir K. Zum Voralbanischen // Архив за арбанскую старину језик и етнологију* IV/I. 1928, 91), с привлечением пирен. *Malh* ‘скала, утес’, ибер. *Malodes mons*, баск. *malda* ‘берег, возвышенность’.
- ³⁵ Куркина Л.В. Указ. соч., 36 со ссылкой на: Pleteršnik II, 142–143.
- ³⁶ Reichenkron G. Der rumänische Sprachatlas und seine Bedeutung für die Slavistik // Zeitschrift für slavische Philologie. XVII. 1940/1941, 161–162.
- ³⁷ Costin L. Graiul bănățean. II. Timișoară, 1931, 129.
- ³⁸ Dialektologia Shqiptare. IV, 111.
- ³⁹ Çabej E. Unele probleme ale istoriei limbii albaneze // Studii și cercetări lingvistice. X. 1. 1959, 551.

- ⁴⁰ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, 293.
- ⁴¹ Mayer A. Die Sprache der alten Illyrier. I. Wien, 1957, 217–218.
- ⁴² Duridanov I. Thrakisch-Dakische Studien. Die Thrakisch- und Dakisch-Baltischen Sprachbeziehungen // Балканско езикознание. XIII. 2. 1969, 45.
- ⁴³ Krahe H. Lexikon Altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929, 71.
- ⁴⁴ Krahe H. Die Sprache der Illyrier..., 58, 101; Çabej E. Studime gjuhësore. IV, 129.
- ⁴⁵ Poghirc C. Influença autohtonă..., 331.
- ⁴⁶ Gregoire H. Rez. // Byzantion. XIV. 2. 1939, 28–29.
- ⁴⁷ Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978, 183, 199.
- ⁴⁸ Вероятно, опечатка – вместо Μαλεία, ср. Pape W., Benseler G. Wörterbuch der griechischen Eigennamen³. II. Graz, 1959, 847.
- ⁴⁹ Нерознак В.П. Указ. соч., 183.
- ⁵⁰ Там же, с. 199.
- ⁵¹ Pape W., Benseler G. Wörterbuch... 848–849 с указанием соответствующих источников и толкованиями в духе времени, например, в связи с греч. μάλη = μασχάλη ‘подмышка, локоть’ или μάλλος ‘клок шерсти’. Там же приводятся многочисленныеозвучные образования с территории Индии, Египта и Ближнего Востока, которые, видимо, следует трактовать иным образом, в связи с чем уместно напомнить строгое замечание Г. Мейера по поводу алб. *mal*: “Illyromanen haben das alb. Wort auch sonst in Ortsnamen als weit verbreitet finden wollen: der mit Vorliebe dazu gestellte Vorgebirgsname *Malea* ist sicher semitisch” (Meyer EWA, 257).
- ⁵² Zgusta L. Kleinasiatische Ortsnamen. (Beiträge zur Namenforschung. Neue Folge. 21). Heidelberg, 1984, 358–361.
- ⁵³ Duridanov I. Op. cit., 45.
- ⁵⁴ Топоров В.Н. Еще раз о древних западнобалкано-балтийских языковых связях в ареальном аспекте // Славянское и балканское языкоизнание. Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984, 15.
- ⁵⁵ Breidaks A. Concerning the Parallels between Baltic and Ancient Balkan Languages // Балканско езикознание. XXXIII. 1–2. 1990, 47.
- ⁵⁶ Holder A. Altceltischer Sprachschatz. II. Graz, 1962, 394–399 с указанием источников.

А.А. Кретов

О ВТОРИЧНОСТИ ЗНАЧЕНИЯ ‘ДЕРЕВО’ В И.-Е. ПРАЯЗЫКЕ

Происхождение слова, обозначавшего дерево в индоевропейском праязыке, давно интересует этимологов. Несмотря на то, что наукой уже накоплена критическая масса знаний для решения этой проблемы, нельзя утверждать, что эта масса востребована и использована.

Одним из свидетельств тому может служить последнее по времени фундаментальное исследование проблем индоевропеистики Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова¹, в котором немало внимания уделено семантике и.-е. лексемы **t'eloru-*, **t'reou-*². Для индоевропейского праязыка исследователи реконструируют значение ‘дуб’ и ‘дерево’ (как